



ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Т. С. ТАРАНОВА, Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА УЧАСТИЕ В АЗАРТНЫХ ИГРАХ

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правового и административно-правового регулирования ограничений на посещение игорных заведений, в том числе виртуальных, а также непосредственное участие в азартных играх. Отмечается, что между организатором и участником игр складываются гражданско-правовые отношения, основанные на договоре, заключаемом между участником и организатором азартных игр. В то же время нормы административного права закрепляют особый порядок посещения игорных заведений, условия участия в азартных играх, а также меры ответственности за нарушение установленного порядка. Ограничение в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх возможно посредством добровольного самоограничения (самозапрещения) и по решению суда. В связи с этим рассмотрены обе формы. Предложены конкретные меры по совершенствованию действующего гражданского и административного законодательства в данной области.

Ключевые слова: азартные игры; административно-правовое регулирование ограничений; самоограничение; гражданско-правовое регулирование ограничений.

УДК 347.124; 342.9

В ст. 21 Конституции Республики Беларусь провозглашено, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В соответствии со ст. 58 Конституции никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав. В силу ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (tatiana.taranova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Татьяна Валерьевна ТЕЛЯТИЦКАЯ (tvt@tut.by), кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Уважение и соблюдение прав и свобод личности не исключает ситуаций, в которых государству необходимо принять меры для охраны человеческого достоинства личности, достойного образа жизни и поведения в обществе, реализации гарантий прав, поддержания доверия граждан к правовому регулированию общественных отношений, соответствующему их интересам и действительному положению дел.

Вмешательство в права других лиц необходимо как в интересах всего общества либо отдельных социальных групп, так индивидуальных участников правоотношений. Для достижения баланса интересов управомоченных субъектов и третьих лиц, государства и общества вводятся различные ущемления гражданских прав — ограничения и обременения [1].

Вопросы установления тех или иных ограничений в реализации прав регулируются различными отраслями права. Так возникает взаимодействие между ними, направленное на достижение единой цели. Особенно ярко взаимодействие различных отраслей права, в частности административного и гражданского, можно проследить в регулировании ограничений на посещение игорных заведений, в том числе виртуальных, а также непосредственное участие в азартных играх.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ГК) уделяется недостаточно внимания проведению игр и пари, этому посвящены ст. 931 и 932 ГК. В ст. 931 ГК указано общее правило о том, что требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы либо злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований по выплате организатором игр выигрыша и иных случаев, установленных законодательными актами.

Из содержания ст. 932 ГК следует, что отношения между организаторами лотерей, тотализаторов (взаимных пари), других основанных на риске игр и участниками игр осуществляются в соответствии с законодательством и основаны на договоре. Предложение о заключении договора должно включать условия о сроке проведения игр, порядке определения выигрыша и его размере. В случае отказа организатора игр от их проведения в установленный срок участники игр вправе требовать от их организатора возмещения понесенного реального ущерба из-за отмены игр или переноса их срока. Лицам, которые в соответствии с условиями игр признаются выигравшими, должен быть выплачен организатором игр выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме и в срок, а если срок в этих условиях не указан, — не позднее десяти дней с момента предъявления требования о выплате выигрыша. В случае неисполнения организатором игр обязанности о выплате выигрыша участник, выигравший в лотерее, тотализаторе или иных играх, вправе требовать от организатора игр выплаты выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных нарушением договора со стороны организатора.

Анализ приведенных выше правовых положений свидетельствует о том, что между организатором и участником игр складываются гражданско-правовые отношения, основанные на договоре, заключаемом между участником и организатором азартных игр.

Гражданско-правовой договор организатора и участника игр, как это следует из содержания ст. 932 ГК, оформляется особым способом — выдачей лотерейного билета, квитанции, другого документа или иным способом, предусмотренным правилами организации игры. В результате заключения такого

гражданско-правового договора возникают обязательства о выплате выигрыша, относящиеся к обязательствам, возникающим из договорных гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем нормы административного права закрепляют особый порядок посещения игорных заведений, в том числе виртуальных, условий участия в азартных играх, а также меры ответственности за нарушение установленного порядка.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим данную сферу общественных отношений, является Указ Президента Республики Беларусь от 10.01.2005 г. № 9 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 07.08.2018 г. № 305), которым утверждено Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса (далее — Положение).

Положение предусматривает ограничения, которые можно подразделить на два вида: во-первых, это ограничение на посещение игорных заведений, виртуальных игорных заведений; во-вторых, ограничение на участие в азартных играх. Как представляется, эти ограничения не являются равнозначными.

В Приложении к Положению посетители игорного заведения определяются как участники азартных игр, иные физические лица, находящиеся в игорном заведении, за исключением работников игорных заведений, обменных пунктов, мониторингового центра, центров технического обслуживания и ремонта игровых автоматов при выполнении возложенных на них обязанностей, работников правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов при выполнении ими служебных обязанностей. Таким образом, само по себе посещение игорных заведений, за исключением случая, когда посетитель является участником азартной игры, не обязательно должно завершаться участием в азартной игре. Право на посещение игорных заведений можно охарактеризовать как право физического лица на досуг.

Положение предусматривает ограничение в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений на участие в азартных играх посредством добровольного самоограничения (самозапрещения) и по решению суда.

Возможность добровольного самоограничения (самозапрещения) физического лица на посещение игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участие в азартных играх предусмотрена в пункте 13 Положения, согласно которому физическое лицо может самостоятельно ограничить себя в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет путем личной подачи организатору азартных игр письменного заявления с одновременным предъявлением документа, удостоверяющего его личность. В заявлении должно быть указано: наименование организатора азартных игр, которому подается данное заявление, фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) физического лица, данные документа, удостоверяющего его личность (наименование документа, серия (при наличии), номер, дата выдачи, наименование государственного органа, выдавшего документ (если документ выдан государственным органом Республики Беларусь), идентификационный номер (если таковой имеется), официальное название иностранного государства, в котором выдан документ, срок отказа от посещения игорного заведения и участия в азартных играх, дата заявления, личная подпись.

В данном случае физическому лицу предлагается использовать правовой механизм, применение которого зависит от желания самого физического лица взять на себя обязательство не реализовывать свое право на осуществление этих действий. Причем ограничение касается как посещения игорного заведения, так и участия в азартных играх.

Важным моментом является то, что подача заявления любому организатору рассматривается как подача заявления всем организаторам азартных игр на территории Республики Беларусь. Таким образом, подав заявление лю-

бому организатору азартных игр, физическое лицо тем самым ограничивает себя в участии в азартных играх и в посещении всех игорных заведений на территории Республики Беларусь.

Организатор азартных игр при приеме заявления вправе возратить его физическому лицу в следующих случаях:

не соблюдены перечисленные выше требования к содержанию заявления; указанные в заявлении фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) физического лица, данные документа, удостоверяющего его личность, не соответствуют данным предъявленного гражданином документа, удостоверяющего его личность;

срок отказа от посещения игорного заведения и участия в азартных играх не соответствует сроку, установленному Положением (срок указан менее шести месяцев либо более трех лет).

Следует указать, что возможность самоограничения (в аспекте отказа от гражданских прав) предусматривается и в гражданском законодательстве. Например, ст. 237 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает, что гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

В случае самоограничения (самозапрещения) участия в азартных играх, а также посещения игорных заведений, виртуальных игорных заведений физическое лицо самостоятельно принимает решение и распоряжается своим правом, и это не является мерой государственного принуждения. Самоограничение (самозапрещение) не является ограничением (самоограничением) гражданской дееспособности. Н. Г. Елисеев отмечает, что распоряжение некоторым субъективным правом не тождественно самоограничению дееспособности, поскольку лицо, осуществившее такое распоряжение, сохраняет за собой общую способность к юридическим действиям [2].

Практика самоограничения известна и за рубежом. Например, в США человек, находящийся на лечении в медицинском учреждении от игровой зависимости, может самостоятельно вносить себя в черный список игорного заведения [3]. В Германии игорные заведения также обязаны контролировать вход в них посетителей. При наличии такого контроля гражданин может заключить соглашение о том, чтобы его не пропускали в игорные заведения [4].

Самоограничение (самозапрещение) прав индивида в данной сфере может быть приемлемым, но при условии, что это соответствует стремлению самого физического лица соблюдать определенные пределы своего поведения, осознанию доминирования семейных и социальных ценностей над его увлечениями и его способностью самому справиться с желанием участия в азартных играх. В юридической литературе указывается, что осознанное самоограничение индивидом своей свободы представляет собой субъективный аспект конституционного регулирования и осознанный самоконтроль личности за пределами реализации своего субъективного права с целью недопущения причинения вреда правам, свободам и законным интересам иных лиц, обществу и государству в процессе соблюдения ею правовых норм [5].

В российском законодательстве к вопросу защиты зависимых от азартных игр граждан подошли иным образом — предоставив суду право ограничивать в дееспособности гражданина, который вследствие пристрастия к азартным играм ставит свою семью в тяжелое материальное положение по аналогии с порядком для ограничения в дееспособности гражданина, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ста-

вит свою семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Возвращаясь к способам ограничения посещения игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх, определенных в национальном праве, следует указать, что второй способ ограничения осуществляется в судебном порядке.

В соответствии с пунктом 14 Положения, в случае если физическое лицо вследствие участия в азартных играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение, оно может быть ограничено в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет по решению суда. Предусмотрено, что дело об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участия в азартных играх рассматривается судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения дел особого производства.

Обратиться в суд с заявлением об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участия в азартных играх вправе родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, опекуны, попечители, супруг (супруга), а также иные лица, проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство, прокурор, органы опеки и попечительства. Данный круг лиц является исчерпывающим.

После вынесения судом решения об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участия в азартных играх и вступления его в законную силу обратившемуся в суд лицу необходимо будет направить (представить) копию такого решения суда в общество с ограниченной ответственностью «Мониторинговый центр по игорному бизнесу» для внесения соответствующих сведений в перечень физических лиц, ограниченных на посещение игорных заведений.

Реализация данного способа потребовала дополнений в гражданское процессуальное законодательство. Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 г. № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» ГПК дополнен процессуальными нормами, посвященными новой категории гражданских дел об ограничении гражданина в посещении игорных заведений и участия в азартных играх. Как уже отмечалось, данная категория гражданских дел рассматривается в порядке особого производства.

Обращает на себя внимание тот факт, что нормы ГПК определяют порядок рассмотрения и разрешения дел об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх, а не физического лица, как это предусматривает пункт 14 Положения. Субъект, подлежащий ограничению, различается: понятие физического лица шире и включает помимо граждан Республики Беларусь также иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранным гражданином является лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства; лицо без гражданства — это лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства. В связи с этим невольно возникает вопрос: Возможно ли в суде ограничение граждан иностранного государства, лиц без гражданства в посещении игорных заведений и участия в азартных играх и требования к содержанию такого заявления?

По общему правилу, закрепленному в ст. 545 ГПК, судам Республики Беларусь подсудны дела по искам к иностранным гражданам и лицам без гражданства, если они имеют место жительства на территории Республики Беларусь. Если понимать буквально, то данная норма указывает на дела по искам к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Такие дела рассматриваются в исковом производстве, а не в особом производстве, в котором согласно ГПК и пункту 14 Положения суду следует рассматривать дела об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх. В отличие от искового производства в делах особого производства должен отсутствовать спор о праве, а судебная защита осуществляется судом посредством установления юридических фактов, что необходимо заявителю для реализации своих прав и законных интересов. Возникновение спора, подведомственного суду при рассмотрении дела в порядке особого производства, влечет оставление заявления без рассмотрения с разъяснением заинтересованным лицам их права предъявить иск на общих основаниях (ст. 362 ГПК). Другими словами, буквальный подход к пониманию указанных в ст. 545 правил о международной подсудности позволяет сделать вывод о неподсудности белорусским судам дел об ограничении в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх иностранных граждан, лиц без гражданства, даже и в том случае, если они имеют место жительства на территории Республики Беларусь.

Иной порядок и подсудность дел данной категории может быть предусмотрен международным договором. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском судопроизводстве Республики Беларусь, применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 543 ГПК).

Как и по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, в число оснований для ограничения гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх входят обстоятельства, свидетельствующие, что гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Исключением является то, что ограничение судом гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх может применяться судом и в случаях, если гражданин ставит себя в тяжелое материальное положение. При этом данные обстоятельства должны быть изложены в заявлении в суд и доказаны в судебном разбирательстве.

Все это свидетельствует о некоторой схожести ограничения гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх и признания гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами. Однако есть различия, которые имеют принципиальный характер, в частности связи с последствиями ограничений.

В решении суда о признании гражданина ограниченно дееспособным должен указываться объем ограничений дееспособности, предусмотренный ГК. В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» разъясняется, что в силу ограничения в дееспособности гражданин без согласия попечителя не вправе продавать, дарить, обменивать, покупать имущество, совершать другие сделки по распоряжению имуществом, за исключением мелких бытовых, а также сам получать заработную плату, пенсию и другие виды дохо-

дов (авторский гонорар, вознаграждение за изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т. п.).

Признав гражданина ограниченно дееспособным, суд обязан на основании ст. 375 ГПК в установленные законом сроки после вступления решения в законную силу сообщить об этом органу опеки и попечительства, направив копию решения по месту жительства данного лица для установления над ним попечительства. В случае если дети указанного лица остаются без попечения родителей, суд обязан уведомить соответствующий отдел (управление) образования по месту жительства родителей (родителя) для обеспечения государственной защиты детей.

Указанные последствия не применяются в результате вынесения судом решения об ограничении судом гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх. Вступление в законную силу судебного решения по таким делам в отличие от признания гражданина ограниченно дееспособным не влияет на объем правоспособности и дееспособности, на действительность сделок, совершенных гражданином (за исключением участия в азартных играх). Гражданину, ограниченному судом в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх, не назначается попечитель.

В отношении дел об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх, как представляется, суд должен устанавливать в порядке особого производства факт неразумного распоряжения гражданином своим правом на участие в азартных играх, что влечет за собой тяжелое материальное положение гражданина и (или) его семьи, а это вызывает необходимость ограничения гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и в участии в азартных играх. Это обусловлено целью судебного разбирательства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке особого производства.

Принятие Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса неизбежно повлекло за собой установление административной ответственности за целый ряд правонарушений. Так, если ранее действовавшая редакция ст. 12.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) содержала всего два состава правонарушений, причем никак не связанных с посетителями игорных заведений и участниками азартных игр, то современная редакция данной нормы включает уже десять правонарушений. И хотя на момент ее принятия она была безусловно прогрессивной, то произошедшие перемены в сфере регулирования игорного бизнеса уже требуют внесения очередных коррективов в ст. 12.11 КоАП.

Так, ч. 7 ст. 12.11 КоАП предусматривает наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин за допуск в игорное заведение или прием на работу в игорное заведение лиц, не достигших 18 лет. Если с приемом на работу никаких возражений не возникает (действительно, прием на работу в игорные заведения допускается с 18 лет), то в отношении допуска есть вопросы. В соответствии с действующим законодательством допуск в игорное заведение и (или) к участию в азартных играх разрешен с 21-летнего возраста. Соответственно и ответственность должна быть предусмотрена за допуск в игорное заведение и (или) к участию в азартных играх лиц, не достигших 21 года. Эту же часть ст. 12.11 КоАП можно дополнить установлением ответственности за допуск в игорное заведение и (или) к участию в азартных играх физических лиц, сведения о которых включены в перечень физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх. В настоящее время к ответственности за такой допуск можно привлечь на основании ч. 10 ст. 12.11 КоАП, предусматривающей ответственность в виде предупреждения

или наложения штрафа в размере до двадцати базовых величин за иные нарушения должностным или иным уполномоченным лицом организатора азартных игр требований законодательства в сфере игорного бизнеса. Однако представляется, что необходимость соблюдения запрета на допуск должна быть обозначена в административно-деликтном законодательстве более четко и влечь более серьезную ответственность.

С учетом всего изложенного можно сделать вывод, что законодательство, регулирующее вопросы установления самоограничений и ограничений на посещение игорных заведений и допуск к участию в азартных играх, а также меры ответственности за нарушение установленного порядка, требуют дальнейшего совершенствования.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Микрюков, В. А.* Ограничения и обременения гражданских прав [Электронный ресурс] / В. А. Микрюков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Mikryukov, V. A. Ogranicheniya i obremeneniya grazhdanskikh prav [Limitations and encumbrances of civil rights] [Elektronnyy resurs] / V. A. Mikryukov // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tant Plyus». – М., 2019.

2. *Елисеев, Н. Г.* Процессуальный договор [Электронный ресурс] / Н. Г. Елисеев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Eliseev, N. G. Protsessual'nyy dogovor [Procedural agreement] [Elektronnyy resurs] / N. G. Eliseev // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tant Plyus». – М., 2019.

3. *Степашина, М. С.* Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / М. С. Степашина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Stepashina, M. S. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2006 g. № 244-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii deyatel'nosti po organizatsii i provedeniyu azartnykh igr i o vnesenii izmeneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy) [Commentary on the Federal Law of December 29, 2006 N 244-FZ «On State Regulation of the Organization and Holding of Gambling and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (itemized)] [Elektronnyy resurs] / M. S. Stepashina // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tant Plyus». – М., 2019.

4. *Кудряшова, Е. В.* Управление игорным бизнесом с помощью планирования: проблема или решение / Е. В. Кудряшова // Юрид. мир. – 2009. – № 10. – С. 33–36.

Kudryashova, E. V. Upravlenie igornym biznesom s pomoshch'yu planirovaniya: problema ili reshenie [Gambling business management through planning: problem or solution] / E. V. Kudryashova // Yurid. mir. – 2009. – N 10. – P. 33–36.

5. *Фокеева, Ю. В.* Категория злоупотребления свободой личностью в конституционном праве Российской Федерации / Ю. В. Фокеева // Гос. власть и местное самоупр. – 2010. – № 12. – С. 12–16.

Fokeeva, Yu. V. Kategoriya zloupotrebleniya svobodoy lichnost'yu v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii [Category abuse of personal freedom in the constitutional law of the Russian Federation] / Yu. V. Fokeeva // Gos. vlast' i mestnoe samoupr. – 2010. – N 12. – P. 12–16.

TATIANA TARANOVA, TATIANA TELYATITSKAYA

**ADMINISTRATIVE AND CIVIL LAW
RESTRICTIONS FOR GAMBLING PARTICIPATION**

Authors affiliation. *Tatiana TARANOVA* (tatiana.taranova@rambler.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Tatiana TELYATITSKAYA* (tvt@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article discusses the issues of civil and administrative law regulation of restrictions for visits to gambling establishments, including virtual ones, as well as direct participation in gambling. It is noted that the civil law relations established between the organizer and the participant in the game are based on the agreement concluded between the participant and the organizer of gambling. At the same time, administrative law establishes a special procedure for visiting gambling establishments, terms of participation in gambling, as well as liability measures for violation of the established procedure. Restriction for visiting gambling establishments, virtual gambling establishments and participation in gambling is possible through voluntary self-restriction (self-prohibition) and by court order; both forms being considered in the article. Measures to improve the existing civil and administrative legislation in this area are specified.

Keywords: gambling; administrative law regulation of restrictions; self-restriction; civil law regulation of restrictions.

UDC 347.124; 342.9

*Статья поступила
в редакцию 25.11. 2019 г.*

В. И. ЕРМОЛОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ НОРМ ВОСТОЧНОГО РИМСКОГО
ПРАВА НА РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ, СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (X – XV вв.)
(Часть 2. Начало в № 6 2019 г.)**

В статье автором показан процесс развития права в средневековых государствах Центральной и Восточной Европы. Автор аргументированно показал, что право молодых государств Центральной и Восточной Европы (Сербии, Болгарии, Великой Моравии, Венгрии, Польши, Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и русских княжеств) реципировало ряд норм и институтов законодательства императора Юстиниана, «Эклоги» и «Земледельческого закона». Рассмотрен процесс влияния норм восточного римского права на становление средневекового права русских земель и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского, в частности, данная тенденция прослеживается на примере Пространной редакции «Русской Правды», «Псковской Судной грамоты» и Белорусской редакции «Кормчей Книги». Проведен системный и сравнительный анализ институтов обязательственного, наследственного и брачно-семейного права в законодательстве средневековой Сербии, государств Центральной и Восточной Европы и источниках восточного римского права.

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ (jermalovich7@gmail.com), *кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)*.